

ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

DOI - 10.32743/UniSoc.2021.79.11-12.12775

РЕИНТЕГРАЦИИ ХОРВАТИИ

*Демьянович Юлия Эдуардовна**аспирант факультета международных отношений
Белорусского государственного университета,
Республика Беларусь, г. Минск
E-mail: yuliya-dzemy@rambler.ru*

REINTEGRATION IN CROATIA

*Yuliya Dzemyanovich**Post-graduate student of the Faculty of International Relations
of the Belarusian State University,
Belarus, Minsk*

АННОТАЦИЯ

После распада Югославии в Хорватии вспыхнуло вооруженное противостояние между двумя основными общинами: хорватами и хорватскими сербами. В январе 1992 года между сторонами был установлен режим прекращения огня и в зону конфликта был введен миротворческий контингент ООН. Данные действия должны были послужить урегулированию конфликта. Однако, несмотря на все усилия международного сообщества, мирное урегулирование не состоялось. Реинтеграция Хорватии произошла военным путем, повлекшим качественное изменение демографического состава Хорватии: доля сербского народа была значительно снижена. Статья посвящена проблеме хорватской реинтеграции и освящает события, вызвавшие отказ от мирного пути в пользу военного.

ABSTRACT

After the collapse of Yugoslavia, an armed confrontation erupted in Croatia between the two major communities: Croats and Croatian Serbs. In January 1992, the parties concluded a ceasefire. That action let the UN peacekeeping contingent enter into the conflict zone. The UN mission was supposed to resolve the conflict. Despite the international community's efforts, a peaceful settlement didn't come into force. The reintegration of Croatia took place by military means, which entailed a qualitative change in the demographic composition of Croatia. The Serbian population in Croatia decreased significantly. The article is devoted to the problem of Croatian reintegration and the events that provoked the military way of reintegration.

Ключевые слова: Хорватия, ООН, Сербская Краина, Босния и Герцеговина, Загребское соглашение, США, Эрдутское соглашение.

Keywords: Croatia, UN, Serbian Krajina, Bosnia and Herzegovina, Zagreb agreement, USA, Erdut agreement.

2 января 1992 г. между Хорватией и Союзной Республикой Югославией было заключено перемирие [1, с. 208-209].

С этого момента по 1994 г. ситуация в Хорватии была относительно стабильной, несмотря на недовольство как со стороны хорватов, так и со стороны хорватских сербов. Для этого существовало две основные причины:

- присутствие в зоне конфликта миротворческого контингента ООН, санкционированное резолюцией 743 Совета Безопасности ООН от 24 февраля 1992 г. [2, с. 225];
- активные боевые действия в Боснии и Герцеговине, в которых также принимали участие и хорватские сербы, и хорватское правительство.

События в Боснии и Герцеговине (БиГ) носили чрезвычайно важный для Хорватии характер, поскольку население БиГ состояла из трех основных

общин, две из которых были представлены хорватскими и сербскими этническими группами. Данные этнические группы стремились жить в союзе с республиками, где родственные народности являлись этническим большинством.

Помимо этого, БиГ для Сербской Краины являлась основной внешней границей, поскольку практически вся Сербская Краина, за исключением Восточной Славонии, Западного Срема и Бараньи (сектор «Восток»), находилась между Хорватией и Боснией и Герцеговиной. Сама же БиГ граничила как с Хорватией, так и с Сербией, что вело к ее роли «моста» между Сербской Краиной и Сербией [2, с. 225].

В этой связи, разрешить ситуацию в Хорватии без решения проблем Боснии и Герцеговины не представлялось возможным.

По состоянию на 1994 г. окончание войны в Боснии и Герцеговине не предвиделось, поскольку

стороны боснийского конфликта не были готовы пойти на переговоры.

Затягивание конфликта в Хорватии вело к тяжелым экономическим и политическим последствиям как для Хорватии, так и для Сербской Краины [1, с. 210-212; 3, с.12].

Этим решило воспользоваться международное сообщество, которое решило попытаться нормализовать отношения между Хорватией и Сербской Краиной через перезапуск экономических отношений. Планировалось, что нормализация экономических отношений постепенно сможет привести к политическому урегулированию конфликта в Хорватии [1, с. 210-212; 3, с.12; 4, с. 176].

29 марта 1994 г. хорваты и хорватские сербы заключили договор о перемирии (Загребское соглашение). При заключении соглашения присутствовали представители России (Виталий Чуркин), США (Питер Гэлбрейт), а также представители Конференции по Бывшей Югославии и командующий силами ООН [1, с. 210-212; 4, с. 176; 5, с. 1].

Загребское соглашение запустило переговорный процесс по экономическим вопросам [1, с. 210-212; 4, с. 176; 5, с. 3]. Итогом переговоров стало заключение соглашения о нормализации экономических отношений между РСХ и Хорватией, от 2 декабря 1994 г. [1, с. 210-212; 2, с. 227]. Соглашение о нормализации экономических отношений предполагало восстановление железнодорожных и автомобильных коммуникаций, водо- и электроснабжения, Адриатического нефтепровода. Помимо этого, предусматривалось получение Сербской Краиной связующего коридора с Сербией, который бы находился вне контроля Хорватии [2, с. 227].

Переговоры протекали в крайне сложной обстановке. Договоренности были достигнуты только под влиянием внешних аспектов, главным из которых стало вступление США в миротворческий процесс на Балканах. Вступление в балканское урегулирование США позволило существенно изменить ситуацию.

США создали новый переговорный механизм. Вместо дискредитировавшего себя ЕС основным посредником в югославских конфликтах стала Контактная группа, в составе России, США, Франции, Германии и Великобритании. Данные страны имели наибольший вес для Балкан, а также все они, за исключением Германии, являлись членами Совета Безопасности ООН, что сокращало время для принятия резолюций в отношении югославских конфликтов [6, с.17].

Помимо этого, с вступлением США в миротворчество значительно поменялась расстановка сил в БиГ. До прихода в США война в БиГ была войной между 3 сторонами (мусульмане, хорваты и сербы), после прихода США она стала двусторонней (хорваты и мусульмане против сербов). Это произошло, потому что под давлением США была достигнута договоренность между боснийскими хорватами и мусульманами о создании совместной федерации на территории БиГ. Таким образом, цели и планы хорватского правительства поменялись.

К примеру, с осени 1994 г. хорватское руководство стало активно требовать подтверждения от ООН своих границ, устанавливающих, что Сербская Краина является частью Хорватии. Помимо этого, хорватский парламент стал активно призывать международные силы взять под контроль внешнюю границу Хорватии, а не административную границу с прилегающей территорией между Хорватией и РСХ [4, с. 177-178; 7, с.27-31].

В ответ, 30 сентября 1994 г. мандат миротворческих сил ООН в Хорватии был продлен еще на полгода на прежних условиях Резолюцией Совета Безопасности ООН 947. В то же время резолюция предусматривала возможность изменения мандата после рассмотрения отчета о ходе выполнения всех резолюций Совета Безопасности ООН по Хорватии, а также плана по поддержанию мира в Хорватии. Рассмотрение отчета должно было состояться не позднее 20 января 1995 г.

Также предусматривалась возможность восстановления власти Хорватии в районах, находящихся под контролем ООН в пределах Загребского соглашения [4, с. 177-178; 7, с.27-31].

Таким образом, международное сообщество выразило поддержку мирной реинтеграции Хорватии. По планам ООН политическое урегулирование должно было происходить постепенно через экономическую реинтеграцию Сербской Краины в Хорватию.

Вариант политического урегулирования предлагал план «Загреб-4», разработанный осенью 1994 г. при участии Контактной группы.

Особой наставил посол США в Хорватии Питер Гэлбрейт, предлагавший создание сербской автономии в Хорватии из Книна и Глины (в данных районах сербы составляли этническое большинство). Также П.Гэлбрейт предлагал создать специальный коридор между этими областями. Для остальных районов, находившихся под сербским контролем, предлагалось демилитаризация и постепенная реинтеграция в Хорватию [2, с. 228]. Эта версия плана не устроили ни одну из конфликтующих сторон.

19 октября 1994 г. президенту Хорватии Ф. Туджману был продемонстрирован усовершенствованный план, предусматривающий реинтеграцию Западной и Восточной Славонии, а также Западного Срема и Бараньи. Сербскому населению предлагалась автономия с собственными органами управления (президент, парламент, суды), полномочия которых распространялись бы на культуру, энергетику, туризм, налоговую сферу, полицию при условии уважения законов Хорватии. Фактически, реальные ограничения для сербских органов власти предусматривались лишь во внешнеполитической сфере, поскольку все действия в ней могли совершаться только при согласии Хорватии. Проблемными местами плана оставались вопросы границ:

- на 19 октября 1994 г. границы между сербской автономией и Хорватией не были определены;
- по плану внешняя граница Сербской Краины с БиГ должна была уйти под хорватский контроль [2, с. 229; 8, с. 304].

Этот план также не устраивал конфликтующие стороны, но под давлением Контактной группы Хорватия и хорватские сербы вновь были вынуждены пойти на переговоры [2, с. 231].

Переговоры не дали положительных результатов: 30 января 1995 г. П.Гэлбрейт заявил, что Хорватия готова принять план политического урегулирования, а сербы выступают против [2, с. 234].

Согласие Хорватии являлось лишь тактическим маневром, призванным затянуть время переговоров и создать образ стороны, готовой идти на уступки. Ни одна из сторон не была договороспособна из-за участия в войне в БиГ, в которой каждая из сторон преследовала свои цели. В частности, Хорватские сербы рассматривали вариант объединения с боснийскими сербами для создания своего собственного независимого государства и не могли отдать свою границу с БиГ под контроль Хорватии. Хорватия, в свою очередь, отказалась под давлением США от поддержки хорватских сербов, однако стала активно помогать федерации мусульман и хорватов. Этот шаг был для нее необходим, поскольку эта республика не была настроена на создание сербской автономии на своей территории. Избежать этого она могла лишь, отрезав хорватских сербов от боснийских, тем самым снизив их боеспособность [2, с. 232-234; 7, с. 31].

Таким образом, хорватское урегулирование оказалось в зависимости от ситуации на боснийском фронте.

Нежизнеспособность планов урегулирования и продолжение существования конфликта в Хорватии (пусть и не в острой фазе) позволило президенту Хорватии заявить о неэффективности миротворческого контингента. Ссылаясь на это, 12 января 1995 г. Ф. Туджман в письме Генеральному секретарю ООН потребовал вывода миротворческих войск с территорию Хорватии в трехмесячный срок после окончания их мандата (31 марта 1995 г.) [9, с. 166].

С учетом того, что политическое урегулирование в Хорватии не состоялось, а в БиГ продолжались военные действия с активным участием в них и хорватских сербов, и хорватского правительства, международное сообщество было вынуждено согласиться [9, с. 167].

Негативная оценка приводит к трансформации миссии ООН. 31 марта 1995 г. Советом Безопасности ООН принимаются три резолюции (981, 982 и 983), которые разделили миротворческий контингент на три независимые части: Силы ООН по охране в БиГ, Операция ООН по восстановлению доверия в Хорватии и Силы превентивного развертывания ООН в Македонии [7, с. 31-33; 8, с. 305; 9, с. 167-168; 10; 11; 12].

Данное решение еще больше пошатнуло ситуацию, поскольку каждая часть миротворческого контингента получила свои собственные цели и задачи, выполнить которые они не могла. Разделение привело к ослаблению контроля за ситуацией в Хорватии, что вылилось в хорватские военные операции против хорватских сербов.

Первой такой операцией стала операция «Вспышка». Она началась 1 мая 1995 г., и поводом к ней стал обстрел хорватских машин, движущихся по магистрали Загреб–Белград, сербами 29 апреля 1995 г. Есть основания полагать, что обстрел, в свою очередь, был ответом на убийство хорватским беженцем сербского жителя на автозаправке, прилегающей к магистрали [9, с. 169].

Уже 3 мая хорватские войска практически полностью захватили Западную Славонию. Также был занят мост, связывающий территории хорватских сербов с территориями боснийских сербов [9, с. 169; 7, с. 31-34].

В ответ хорватские сербы стали бомбить хорватские города: Загреб, Карловац, Сисак, Новск.

3 мая 1995 г. благодаря представителю ООН Ясуси Акаси между сторонами был введен режим прекращения огня, однако он не сопровождался отводом войск на первоначальные позиции. Это привело к тому, что сербское население Западной Славонии было вынуждено бежать в БиГ. По самым скромным подсчетам в Западной Славонии проживало 12 тысяч сербов, однако в июне 1995 г. оно стало составлять лишь 2 тысячи [7, с. 31-34].

Операция «Вспышка» привела к ожесточению боснийских и хорватских сербов. Ими было принято решения создать единое независимое государство, куда бы вошли подконтрольные им территории [4, с. 182-183].

Реализация этого плана требовала создание территориального коридора, который бы соединял районы, находящиеся под контролем хорватских и боснийских сербов.

В июле 1995 г. сербы приступают к бомбардировкам. Одним из первых под авиаудары попал город Бихач. Бихач стоял на р. Уна (приток р. Сава), через которую проходили мосты, соединяющиеся Хорватию и БиГ. Это делало город чрезвычайно важным стратегическим объектом, поскольку практически вся граница между Хорватией и БиГ идет по р. Сава [7, с. 34].

Потеря Бихача для БиГ и Хорватии была трудно восполняемой, поэтому правительства БиГ и Хорватии 22 июля 1995 г. подписали военное соглашение, направленное на противодействие сербам.

Это соглашение позволило начать 4 августа 1995 г. операцию «Буря» [7, с. 34-35]. Совместное наступление правительственных войск Хорватии и БиГ было успешным: уже 5 августа 1995 г. им удалось окружить Книн и начать наступление на него. 7 августа практически вся Сербская Краина за исключением сектора «Восток» (Восточная Славония, Западный Срем и Баранья) была взята под хорватский контроль [4, с. 185-186; 7, с. 35-37].

Наступление сопровождалось бегством местного населения. Территорию Сербской Краины покинуло 250 тыс. сербов, что значительно изменило демографический состав Хорватии: доля сербского населения снизилась с 12% до 5% [7, с. 35-37; 8, с. 306].

В этих условиях было очевидно, что реинтеграция Восточной Славонии, Западного Срема и Бараньи

лишь дело времени. Однако, военный сценарий здесь был маловероятен, поскольку сектор «Восток» был единственным районом Сербской Краины, который имел прямую границу с Сербией, что означало возможность вмешательства ЮНА при хорватском наступлении [9, с. 186].

В этой связи, идея мирной реинтеграции вновь стала интересна сторонам конфликта. Переговорный процесс протекал сложно: сторонам удалось выработать проект реинтеграции лишь 3 октября 1995 г. под давлением США [4, с. 185-186; 7, с. 37-38]

Финальный вариант соглашения был представлен в ноябре 1995 г. на Дэйтонской конференции. Стороны конфликта не были полностью согласны,

однако под давлением международной общественности Хорватия и Сербская Краина подписывают его 12 ноября 1995 г. Данный договор получил известность как Эрдутское соглашение и предусматривал демилитаризацию территории, переходную администрацию, возврат беженцев, создание совместных полицейских сил, соблюдение прав человека, компенсацию утраченного имущества [4, с. 185-186; 7, с. 37-38].

Фактически, Эрдутское соглашение представляло собой договоренность о реинтеграции сектора «Восток» и завершало войну в Хорватии [70, с.323; 73, с. 336-337]

Список литературы:

1. Гуськова Е.Ю. История югославского кризиса (1990–2000) / Е.Ю. Гуськова. – М. : Рус. нац. фонд : Соловьев, 2001. – 720 с.
2. Руднева И.В. План «Загреб-4»: упущенный шанс мирного урегулирования / И.В. Руднева // Славянский мир в третьем тысячелетии. Соглашение (согласие), договор, компромисс в истории, языках и культуре славянских народов : сб. науч. тр. / Ин-т славяноведения Рос. акад. наук [и др.] ; редкол.: Е.С. Узенева (отв. ред.) [и др.]. – М., 2016. – С. 225–236.
3. Nazor A. Proces pokušaja normalizacije hrvatsko-srpskih odnosa i mirne reintegracije Republike Srpske Krajine 1994/1995 na okupiranom području zapadne Slavonije / A. Nazor, J.S. Gibać // Časopis za suvremenu povijest. – 2014. – Vol. 46, № 1. – P. 7–36.
4. Мартынова М.Ю. Балканский кризис: народы и политика / М.Ю. Мартынова. – М. : Старый сад, 1998. – 466 с.
5. Letter dated 30 March 1994 from the Secretary-General addressed to the President of the Security Council [Electronic resource] // United Nations Peacemaker. – Mode of access: https://peacemaker.un.org/sites/peacemaker.un.org/files/HR_940329_CeasefireAgreement29March1994.pdf. – Date of access: 20.10.2020.
6. Anderson D. The collapse of Yugoslavia: background and summary [Electronic resource] / D. Anderson. – [Canberra] : Dep. of the Parliamentary Libr., 1995. – Mode of access: <https://www.aph.gov.au/binaries/library/pubs/tp/1995-96/96tp14.pdf>. – (Research paper ; № 14). – Date of access: 19.10.2020.
7. Klemenčić M. War and peace on the Danube: the evolution of the Croatia-Serbia boundary / M. Klemenčić, C. Schofield, M. Reba. – Durham : Intern. Boundaries Research Unit, 2001. – I, 61 p.
8. Trbovich A.S. A legal geography of Yugoslavia's disintegration / A.S. Trbovich. – New York : Oxford Univ. Press, 2008. – XIV, 522 p.
9. Ahrens G.H. Diplomacy on the edge: containment of ethnic conflict and the minorities working group of the conferences on Yugoslavia / G.H. Ahrens. – Baltimore : W. Wilson Center Press : J. Hopkins Univ. Press, 2007. – XXVIII, 672 p.
10. Resolution 981 (1995) [Electronic resource] : adopted by the Security Council at its 3512th meet., 31 March 1995 // eSubscription to United Nations Documents. – Mode of access: [https://undocs.org/en/S/RES/981\(1995\)](https://undocs.org/en/S/RES/981(1995)). – Date of access: 22.10.2020.
11. Resolution 982 (1995) [Electronic resource] : adopted by the Security Council at its 3512th meet., 31 March 1995 // eSubscription to United Nations Documents. — Mode of access: [https://undocs.org/en/S/RES/982\(1995\)](https://undocs.org/en/S/RES/982(1995)). – Date of access: 22.10.2020.
12. Resolution 983 (1995) [Electronic resource] : adopted by the Security Council at its 3512th meet., 31 March 1995 // eSubscription to United Nations Documents. – Mode of access: [https://undocs.org/en/S/RES/983\(1995\)](https://undocs.org/en/S/RES/983(1995)). – Date of access: 22.10.2020.
13. Pavelic B. The discarded triumph of reason and peace / B. Pavelic. – Zagreb : Friedrich-Ebert-Stiftung, Regional Office for Croatia a. Slovenia, 2018. – 10 p.
14. Barić N. Srpska oblast Istočna Slavonija, Baranja i Zapadni srijem - od “oluje” do dovršetka mirne reintegracije Hrvatskog Podunavlja / N. Barić // Scrinia Slavonica: Godišnjak Podružnice za povijest Slavonije, Srijema i Baranje Hrvatskog instituta za povijest. – 2012. – Vol. 12, № 1. – P. 323–370.
15. Bing A. Sjedinjene Američke Države ireintegracija hrvatskog Podunavlja / A. Bing // Scrinia Slavonica: Godišnjak Podružnice za povijest Slavonije, Srijema i Baranje Hrvatskog instituta za povijest. – 2008. – Vol. 8, № 1. – P. 336–365.